— Луна, а правда, что волшебники держат дома сов, чтобы отправлять письма? — спросил Деннис. — Колин говорил, что именно так и происходит доставка корреспонденции у волшебников, но он ещё тот приколист.

— Да, Деннис, — кивком подтвердила Луна. — Многие колдуны и ведьмы держат почтовых сов, но у нас такой нет, слишком накладно содержать.

— Ну и правильно! Сова — это не попугайчик, ей нужно мясо, а лучше мыши. Когда слышу, что какая-то ведьма держит дома почтовую сову, я сразу представляю себе холодильник, набитый грызунами. Какой мужик будет жить с женщиной, у которой в морозилке лежит сотня кормовых мышей?!

— Колин, не преувеличивай, — произнесла Лавгуд. — Это всего лишь мыши, а не предыдущий ухажёр.

— П-фу-фу-фу! — беззвучно рассмеялся Деннис, издавая фыркающие звуки.

— Дэн, ты всё же подумай, Муми-тролли мне подсказали, что если сейчас вложить тысячу фунтов, то в последующем её можно превратить в сотни тысяч. Если не хочешь слушать Муми-троллей, то послушай логику, и хотя бы вложи деньги в одно из основных предприятий, да хотя бы в табачную или нефтяную промышленность. Например, табачная фирма «Алтриа Груп». Будешь сидеть на попе ровно и четыре раза в год получать дивиденды, которые в несколько раз превышают банковские проценты, со временем стоимость акций будет расти, как и доход по дивидендам. Тебе же сейчас всё равно не на что будет тратить такие деньги, а родители их в лучшем случае положат в банк, где их будет пожирать инфляция. Представь — закончишь Хогвартс, а у тебя одними дивидендами к тому моменту накопится как минимум полторы тысячи фунтов, но думаю, больше. А если вложишь в Нокиа, то к окончанию Хогвартса будет миллион долларов! Представляешь, ты только школу закончил, а уже миллионер…

— Блин, Колин, ты так уверено говоришь, что хочется тебе поверить и отдать все свои деньги, — восхитился Деннис. — Ей богу, действует лучше Конфундуса.

— Э, нет, Дэн, поверь опытному человеку, Конфундус действует гораздо лучше. Тебя-то шотландская наргла им не прикладывала, и слава мирозданию!

«Хогвартс–Экспресс» держал курс на север. Погода за окном помрачнела, небо заложило тучами. Реже появлялись поля и фермы. По коридору туда-сюда стали ходить люди. После полудня зарядил дождь, за окном проплывали расплывчатые очертания холмов.

Мы дружно пообедали всем, что нам с Деннисом в дорогу собрала мама. У Луны не было с собой продуктов.

— Спасибо, ребята, — поблагодарила нас Лавгуд. — Папа увлекается работой над журналом, из-за чего часто сам забывает поесть, а я не подумала о том, что надо собрать в дорогу ланч.

— Пожалуйста, Луна, — улыбнулся я. — Совместный приём пищи и традиция разделять еду с близкими людьми зародилась ещё на заре человечества. В любой стране мира хорошим тоном считается угостить человека едой, особенно друга.

Дождь усилился, а «Хогвартс–Экспресс» мчался все дальше на север. Окна закрыл густой туман. Стемнело. По всему вагону и над багажными полками загорелись лампы.

После еды нас всех стало клонить в сон, мы клевали носами, и в итоге уснули.

Стук колёс изменил ритм, отчего мы все проснулись. Не успел я продрать глаз, как заметил, что состав замедляется. За стеклом было темно, ветер и дождь за окном как будто усилились.

— Мы уже приехали? — сонным голосом вопросил Деннис.

— Вроде рано ещё, — нахмурился я, кидая взгляд на наручные часы. — В прошлый раз мы приехали немного позже.

Деннис встал с сиденья, и выглянул в коридор.

— Что там, Дэн?

— Такие же любопытные выглядывают, — ответил брат. — Похоже, они сами не понимают, что происходит.

Поезд резко дёрнулся и полностью остановился. Судя по звукам в вагоне, с полок посыпались вещи. Деннис пошатнулся, но я его успел поймать. Неожиданно погасли все лампы, и поезд погрузился в кромешную тьму.

— Это странно, — подала голос Лавгуд.

В вагоне стоял гомон, дети спрашивали друг у друга о том, что случилось и что делать. Начались брожения по коридору, что в темноте было не лучшей идеей, если, конечно, в изначальной задумке мальчишек не было полапать девочек. Темнота — друг молодёжи. Не знаю, насчёт коварных планов подростков, но возле нашего купе, судя по звукам и матюкам, столкнулись лбами пара человек.

Я почувствовал, как с противоположного сиденья ко мне под бок перебралась Луна, она ничего не говорила, но тело девочки подрагивало от страха. С правого бока ко мне прижался Деннис. Да и мне что-то стало неуютно и страшно.

В окне проплыла высокая фигура в тёмном балахоне. От неё исходил жуткий потусторонний холод. Присутствующих обдало стужей. У меня перехватило дыхание. Мороз пробирался под кожу, в грудь, в самое сердце.

В голове всплыли воспоминания о нападении собаки, как она грызёт моё лицо и лапами расцарапывает глаза. Потом воспоминания сменились другими, как я лежу в больнице и вокруг сплошная темнота, а меня колотит от страха остаться слепым. Воспоминание сменилось другим. Я лежу на теплотрассе, мучаясь от жуткой боли в животе, медленно умираю…

Вдруг за окном мелькнула вспышка, показалось, будто там промчался волк, словно сотканный из серебристого пара. Существо в балахоне резко скрылось из поля зрения и стало значительно легче.

В купе включился свет. У Луны всё лицо было в слезах, она была бледнее снега. Деннис сидел хмурый, но выглядел самым бодрым из нас троих. Меня жутко колотило, как во время сильной лихорадки.

— Что это было? — сумел из себя выдавить Деннис.

— Дементоры, — тихо прошептал я. — В Косом переулке поговаривали, что эти твари, которые являются стражниками Азкабана, в этом году будут охранять Хогвартс. Это всё из-за побега Блэка. Но мироздание раздери Фаджа на много маленьких частей — ведь бандит Блэк, а не мы! Почему именно нас должны караулить эти монстры? Если в течение года нас будут так охранять, то по Хогвартсу пронесётся волна суицидов.

За длинной речью я скрывал душевную боль и волнение. Больше подошёл бы русский мат, но не хотелось привыкать к крепким словам. Приобрести вредную привычку легко и просто, а избавиться от неё почти невозможно.

— Дементоры? — вопросил Деннис.

— Твари, питающиеся плохими эмоциями, которые сами же вызывают своим присутствием. Могут даже выпить душу, если подпустить их слишком близко.

— Не хотел бы я попасть в Азкабан, — зябко передёрнул плечами брат.

— Мама… — всхлипнула Луна.

Я покрепче обнял девочку и стал гладить по голове, чтобы успокоить, хотя сам ещё толком не отошёл, но я же парень, значит должен быть сильным.

Поезд тронулся и примерно через десять минут прибыл на станцию Хогсмид. Высаживались долго и шумно. Совы ухали, коты мяукали. Крошечная платформа после дождя обледенела.

— Первокурсники, сюда! — громыхнул знакомый голос полувеликана.

Деннис поспешил к Хагриду, а мы с Луной отправились к каретам.

***

На этот раз распределением занимался профессор Флитвик. Минерва Макгонагалл отсутствовала. За столом Гриффиндора не было пары третьекурсников: Гермионы Грейнджер и Гарри Поттера.

Среди преподавателей не обнаружилось Гилдероя Локхарта, отчего я с облегчением выдохнул. Зато присутствовало новое лицо. Это был мужчина средних лет, болезненного вида и изможденный, но совсем еще не старик, светло-каштановые волосы едва тронуты сединой. Одет он был в штопанную мантию. Тут же припомнилось, что волшебники считают, будто с помощью чар невозможно починить одежду, что наглядно демонстрировал этот маг.

Удивительно… Это насколько же надо быть нищим, чтобы, будучи волшебником, не купить себе нормальной одежды? На еду тратиться почти не надо, достаточно иметь образцы пищи и знать несколько заклинаний. Всеми бытовыми вещами можно обеспечить себя с помощью трансфигурации. Следовательно, достаточно зарабатывать сущие копейки, чтобы купить себе вещи. Как показал наш с братом опыт — даже недоучка, не поступивший в Хогвартс, обладая волшебной силой и палочкой, за месяц может заработать огромные деньги.

Вероятно, этот тип будет не лучше Локхарта. Наверное, он или ничего не умеет, или жутко ленивый, то есть в любом случае нас учить не будет.

Ещё одной странностью было присутствие за преподавательским столом лесника. Что он там делает? В прошлом году Хагрид никогда не появлялся на трапезах в Большом зале.

Началось распределение. За остальными учениками наблюдать не было желания, они для меня пока никто. Всё моё внимание было сконцентрировано на Деннисе. Дэн был весь мокрым, с него стекала вода. Я скрестил пальцы и загадал, чтобы брат попал на наш факультет.

И вот наступил знаменательный момент. Деннис сел на табурет, профессор Флитвик водрузил ему на голову Распределяющую шляпу. Шляпа ещё не коснулась головы брата, как громко провозгласила:

— Пуффендуй!

Деннис с радостью сорвался с табурета и поспешил к нашему столу.

— Колин, я поступил! — пронзительно закричал он, падая на свободное место рядом. — Это замечательно! Представляешь, я свалился в озеро, а меня кто-то схватил в воде и забросил обратно в лодку!

— Здорово! — с облегчением ответил я. — Наверное, это был гигантский кальмар, Деннис! — я обернулся в сторону старшекурсников. — Габриэль, помоги, пожалуйста.

Староста увидел, как с Денниса течёт вода, и поспешил к нам. Я только собирался Габриэля попросить обсушить брата, как он достал палочку и сделал это без всяких просьб. Волосы Денниса распушились, отчего он стал напоминать одуванчик. Мантия мгновенно высохла.

Непонятно, почему этого не сделал профессор Флитвик. Но в этой школе много чего непонятно, а учителя не спешат прийти на помощь студентам, если их об этом не попросить. А если попросишь, то не факт, что помогут. Могут как профессор Снейп, подсказать нужную

литературу. Единственная, кто действительно заботится обо всех — Поппи Помфри. Был бы скульптором, поставил бы ей памятник в полный рост.

http://tl.rulate.ru/book/98776/3374255